

Н. Н. Блохина, А. А. Турилов*

Подвижник просвещения: Алексей Дмитриевич Червяков — архивист, историк, педагог

3 апреля 2007 г. на 60-м году жизни окончил свой земной путь замечательный человек — хранитель и исследователь отечественного рукописного наследия, подвижник православного просвещения Алексей Дмитриевич Червяков. Алексей Дмитриевич родился 12 августа 1947 г. в старинной московской семье, известной с XVIII в. Более 23 лет он проработал в Государственной библиотеке имени В. И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека), куда поступил в 1965 г. в качестве экспедитора. Через год он перешел в Отдел редких книг на должность младшего библиотекаря, около года работал там в группе изоматериалов, а затем в группе хранения, где широкие познания в области книжного дела позволили ему стать ответственным за реставрацию и переплет редких книг и особо ценных изданий. В то время в отделе еще свежа была память о выдающихся книговедах старшего поколения Н. П. Киселеве (1884–1964 гг.) и А. С. Зерновой (1883–1965 гг.). Их Алексей Дмитриевич считал своими первыми и главными учителями (в разговорах он часто вспоминал их как живых людей и со временем заплатил им долг, обработав их научные архивы).

Книговедом и библиографом он был, что называется, от Бога, обладал огромной эрудицией и широчайшим кругом «непрофильных» интересов — от инкунабул до литературного творчества русских розенкрейцеров в середине XIX в. и эсеровских рукописных журналов. Он тонко чувствовал и понимал старопечатную книгу (и не только кириллическую), обладал редкой способностью видеть за шрифтами, полосой набора и гравированной орнаментикой эпоху и людей, а за чередой многократно повторяющихся изда-

* © Блохина Н. Н., 2008

Наталья Николаевна Блохина, кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник Национального научно-исследовательского института общественного здоровья РАМН.

© Турилов А. А., 2008

Анатолий Аркадьевич Турилов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН.

ний — индивидуальность печатников. В 1966–1968 гг. Алексей Дмитриевич возглавлял в библиотеке первичную организацию Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Он отдал много сил делу охраны памятников в Москве, принимал активное участие в деятельности молодежного клуба «Родина», работавшего под эгидой ВООПИК, вокруг которого сплотились культурные силы, готовые отстаивать неповторимый исторический облик Москвы. Близкие отношения сложились у Алексея Дмитриевича с П. Д. Барановским (1892–1984 гг.), известным с дореволюционных времен архитектором-реставратором памятников древнерусского зодчества. В этом заключалась еще одна особенность А. Д. Червякова как человека и исследователя. Его влекло к людям старшего поколения, очевидцам и участникам дореволюционной и межвоенной истории России. Книговед и библиограф по основной специальности (в 1971 г. он окончил Московский институт культуры по специальности «библиотековед, библиограф»), он остро чувствовал бесценность живых свидетельств, не вмещавшихся в прокрустово ложе официальной историографии, и ощущал потребность сохранить их от забвения. К глубокому сожалению, Алексей Дмитриевич, как и большинство его собеседников, не вел дневников или записок (в какой-то мере примета времени), но он щедро делился этими сведениями со всеми, с кем ощущал душевное родство.

В 1972 г. А. Д. Червяков перешел на работу в Отдел рукописей, в группу обработки рукописных собраний, где ярко проявился его талант хранителя лучших отечественных традиций рукописного дела. Ученый последовательно занимался историей рукописных собраний и экспертизой рукописных материалов XVIII–XX вв., в 1977–1978 гг. являлся членом реставрационного совета Отдела рукописей. 1970-е — начало 1980-х гг. были золотым временем Отдела рукописей, когда, по словам одного из тогдашних посетителей, «на читателя там молились». В те годы в ОР ГБЛ (по крайней мере в «древней» группе, где трудился Алексей Дмитриевич) даже не «правилом хорошего тона», а естественной повседневной нормой считались тесное взаимодействие и взаимопомощь внутри коллектива, живые контакты с читателями и самая активная помощь им в исследовательской работе. Особой опекой «древних» (в пику официальным установкам) пользовались самые бесправные по тем временам читатели — преподаватели и студенты Московской Духовной академии (МДА) и сотрудники Издательского отдела Московской Патриархии. Неписанным правилом было не только обращаться к коллегам за помощью, но и постоянно делиться с ними информацией, которая могла принести пользу, принято было сообщать коллегам о своих находках и радоваться открытиям других. Алексей Дмитриевич естественно и органично вписался в эту атмосферу. Коллектив Отдела в то время не мог пожаловаться на недостаток ярких личностей и творческих индивидуальностей. Достаточно вспомнить работавших в той же «древней» группе Н. Б. Тихомирова (1927–2000 гг.) и Ю. А. Неволлина (1931–2004 гг.). Но Алексей Дмитриевич («Митрич», как обычно звали его друзья по работе и близкие знакомые) благодаря своему душевному складу и огромной эрудиции не терялся на этом

фоне. Долгие годы он был в глазах читателей почти таким же символом Отдела рукописей, как Тихомиров и Неволин (с последним А. Д. Червякова, несмотря на заметную разницу в возрасте, связывала многолетняя дружба). Многие авторы книг, статей и диссертационных исследований с благодарностью вспоминают об Алексее Дмитриевиче.

Со времени перехода в Отдел рукописей и во многом на протяжении всего периода работы в нем основной областью занятий Алексея Дмитриевича было написание исторических обзоров собраний хранившихся здесь рукописных книг. Работа эта проходила в рамках подготовки справочника-указателя «Рукописные собрания ГБЛ». Идея создания справочника принадлежала многолетнему руководителю «древней» группы, знатоку древнерусской рукописной книги И. М. Кудрявцеву (1907–1982 гг.). По первоначальному замыслу труд должен был состоять из 3 томов (каждый в нескольких выпусках): 1-й содержал историю собраний, 2-й мыслился как сводный указатель названий рукописей и произведений, 3-й представлял иллюминированный каталог украшений рукописей. Работа над справочником велась много лет всеми сотрудниками группы. В силу разных причин до стадии завершения доведен был только 1-й том (Вып. 1–3. М., 1983–1996), представляющий тем не менее огромную ценность для исследования многих областей русской истории и культуры. Алексей Дмитриевич с его обширными познаниями в области книговедения и библиографии, истории собирательства и торговли антикварными книгами (а главное, живым интересом к теме) как нельзя лучше подходил на роль автора исторических обзоров для этого тома. В процессе работы он превратился в профессионального архивиста, незаурядного знатока архивов отечественных деятелей науки и культуры, монастырей и духовных учебных заведений конца XVIII – 1-й половины XX в.

1-й выпуск указателя (М., 1983) содержал исторические справки о собраниях, поступивших в Отдел рукописей до Октябрьской революции, а также полные справки о Музейном и Иностранном собраниях, формирование которых началось с открытия Отдела и продолжалось по 1947 г. Здесь Алексеем Дмитриевичем были написаны большая часть обзоров 5 собраний (И. Буслаева, Музейного, Д. В. Пискарева, Н. И. Попова, Н. П. Румянцева) и частично еще 5 собраний (И. Д. Беляева, Ланского и Ешевского, М. П. Полуденского, собрания на языках Западной Европы). Примечательно, что А. Д. Червякову были доверены обзоры «первособрания» Румянцевского музея, крупнейшего и сложнейшего по истории и составу ф. 173 – Музейного собрания. В работе над обзорами собраний Ланского и Ешевского, Полуденского и Н. И. Попова (как и позднее, при написании для 2-го выпуска справки о собрании В. С. Арсеньева) отразился живой интерес автора к истории русского масонства, которое Алексей Дмитриевич рассматривал, не идеализируя и не демонизируя, как одно из направлений духовных исканий просвещенной части русского общества в XVIII – 1-й половине XIX в.

Наиболее велик вклад Алексея Дмитриевича во 2-й выпуск справочника (М., 1986), посвященный собраниям, поступившим в ОР ГБЛ между 1917 и 1947 гг. Специфика выпуска заключалась в том, что он содержал боль-

шое число исторических справок о рукописных собраниях духовных корпораций и духовных учебных заведений, представителей православного духовенства и старообрядчества, значение которых для изучения русской истории и культуры трудно переоценить. Среди этих собраний исключительную духовную, историческую и научную ценность представляли монастырские собрания, в первую очередь рукописный комплекс библиотеки МДА, ядром которого послужили рукописи Троице-Сергиевой лавры. А. Д. Червяков написал во 2-м выпуске полностью 11 статей из 31 (о собраниях В. С. Арсеньева, МДА (фундаментальное, дополнительное, «по временному каталогу» и «прочие»), Д. И. Попова, С. П. Строева, Троице-Сергиевой лавры (дополнительное), митрополита Филарета, П. П. Шибанова), еще в 6 статьях ему принадлежит большая часть текста — о собраниях Братства Петра митрополита, архимандрита Леонида (Кавелина), К. И. Невоструева, П. А. Овчинникова, Г. М. Прянишникова, Синодальном; он также принимал участие в написании или доработке 2 обзоров (собраний А. В. Горского, С. О. Долгова). В общей сложности это составляет около половины тома. Большинство его справок для тома связано с тематикой, которую он любил и глубоко понимал: антиквары, коллекционеры, деятели Церкви и церковной науки.

В подготовке и издании 3-го выпуска справочника (М., 1996) Алексей Дмитриевич, давно уже не работавший к тому времени в Отделе рукописей РГБ, не принимал непосредственного участия, однако составители тома использовали первоначальные варианты обзоров 12 собраний: Архангельской областной библиотеки (ф. 353), А. И. и П. П. Брысиных (ф. 628), Великоустюжского музея (ф. 122), Вологодского собрания (ф. 354), собраний А. П. Голубцова (ф. 596), В. В. Егеревы (ф. 446), И. Г. Иванова (ф. 614), Костромской областной библиотеки (ф. 138), Крымского (Симферопольского) педагогического института (ф. 445), С. Л. Полякова (ф. 448), Рязанского (ф. 735), И. М. Фадеева (ф. 312), написанные при его участии в 1970-х гг. Вклад А. Д. Червякова в создание «Рукописных собраний» не ограничивается написанными непосредственно им или при его участии статьями. Он болел душой за труд в целом, и масса собранной им информации (со ссылками на источник и без оных) отражена в статьях других авторов. Кроме того, в подавляющем большинстве случаев исключительная полнота библиографии, сопровождающей обзоры собрания, является заслугой Алексея Дмитриевича. И наконец, подготовка к печати этого издания была сопряжена с большими трудностями, препятствием, как это ни кажется странным, служила позиция тогдашнего руководства Отдела рукописей. Выход из печати 2 выпусков 1-го тома справочника не в последнюю очередь заслуга А. Д. Червякова.

В конце 1970-х гг. напряженная повседневная работа Алексея Дмитриевича над указателем рукописных собраний сменилась на несколько лет архивными «подвигами Геракла». В 1978 г. тогдашнее руководство Отдела рукописей было вынуждено приступить к срочной систематизации огромного массива архивных материалов, десятилетиями лежавших неразобранными и неописанными. Большое место среди них занимали архивы монастырей и духовных учебных заведений, перевезенные в библиотеку полвека назад.

По причинам, не имевшим отношения ни к науке, ни к хранению фондов, работа должна была вестись в авральном порядке. Руководителем группы по обработке этих архивов церковного происхождения был назначен Алексей Дмитриевич (в ходе этой работы исследователь был переведен в группу обработки архивных фондов, где помимо описания фондов участвовал в экспертизе архивных материалов, методической работе над ними). Работа по разбору архивных материалов началась с колоссального по объему фонда МДА. В ее начале на полу выставочного зала Отдела рукописей возвышался холм почти в человеческий рост высотой из переплетенных архивных дел, папок, коробок, связок, щедро пересыпанных крысиным ядом (на каком-то этапе хранения в непригодном для этого помещении церкви свт. Николая на Старом Ваганькове часть материала уже пострадала от грызунов). Этот «курган» в кратчайшие сроки требовалось превратить в систематизированный фонд, снабженный информативной описью. Дополнительно для Алексея Дмитриевича существовала еще одна, личная, цель, заключавшаяся в том, чтобы ни один из документов, выявленных при разборе фонда, не попал по идеологическим причинам в спецхран и не был уничтожен. И без того непростая задача систематизации фонда затруднялась отсутствием рукописных каталогов архива, известных по литературе XIX в. В этих условиях систематизацию приходилось осуществлять заново, лишь частично руководствуясь имеющейся нумерацией дел (к слову, искомые каталоги в идеальной сохранности обнаружили после окончания работы в давно выделенном из архива МДА фонде Славяно-греко-латинской академии, куда они попали из-за сходства формата и переплетов). В итоге фонд был систематизирован и описан почти в назначенные сроки, что потребовало от Алексея Дмитриевича огромного душевного и физического напряжения. Результатом многомесячного труда явились 6 томов описи.

За архивом МДА последовали фонды Троице-Сергиевой лавры и Оптиной пустыни, работа над которыми велась с той же интенсивностью. В ходе разбора из академического и лаврского архивов были выделены тематически целостные комплексы, составившие отдельные фонды: из архива МДА — архивы лаврской, Вифанской и Перервинской духовных семинарий, ректора МДА профессора С. К. Смирнова, профессора А. П. Лебедева, преподавателя иеромонаха Пантелеимона (Успенского), библиотекаря К. М. Попова; из архива лавры — архивы наместников Товии (Цымбалова) и Кронида (Любимова), редактора «Троицких листков» архиепископа Никона (Рождественского). Существенно пополнены образованные ранее фонды А. В. Горского, К. И. Невоструева, архимандрита Леонида (Кавелина). Результатом проделанной работы стало введение в научный оборот большого числа неизвестных либо прочно забытых источников. Достаточно упомянуть массив лекций, читавшихся А. В. Горским, отзывы Е. Е. Голубинского, В. О. Ключевского и П. А. Флоренского на кандидатские и магистерские работы, сами эти сочинения, разрабатывавшие десятки проблем в разных областях гуманитарного знания и служащие свидетельством высочайшего уровня церковно-академической науки XIX — 1-й четверти XX в., документальный комплекс об имя-

славцах в архиве архиепископа Никона и др. Несколько подготовленных А. Д. Червяковым описаний архивов были опубликованы: в 1982 г. он совместно с В. М. Федоровой написал обзор архива Шибановых (опубликован в «Записках Отдела рукописей» за 1983 г. Вып. 44), а в 1986 г. в «Записках Отдела рукописей» вышел в свет его обзор архива известного книговеда А. С. Зерновой.

С 1988 г. А. Д. Червяков работал старшим научным сотрудником в Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева (ЦМИАР). Даже после ухода из Отдела рукописей книжная культура осталась предметом любви и особого внимания Алексея Дмитриевича. Это получило отражение в его экспозиционной и издательской работе, научных публикациях, докладах и лекциях, образовательных программах. Алексей Дмитриевич регулярно выступал на отчетных конференциях музея с сообщениями: «Традиции древнерусской духовной культуры и принципы экспозиционирования древнерусских памятников», «Библиография литературы по истории древнерусской монументальной живописи и пути развития их современного состояния» и др. В ЦМИАР он подготовил план постоянной экспозиции, посвященной древнерусской монументальной живописи. Используя хранившиеся в музее копии фресок Дионисия из Рождественского собора Ферапонтова монастыря, прп. Андрея Рублева из Успенского собора г. Владимира, Феофана Грека из церкви Спаса на Ильине улице в Новгороде и др., он предполагал представить объемную модель экспозиции в натуральную величину в алтарной части храма прп. Сергия Радонежского в Рогожской слободе и в соседнем с ним здании, в то время еще не переданных Церкви. В ЦМИАР А. Д. Червяков начал читать курсы лекций по истории древнерусской культуры и «Русский месяцеслов». Он был глубоко убежден, что историческая память народа, заключенная в церковном календаре, является средством возвращения к подлинным духовным ценностям.

Несмотря на большой объем научной работы, Алексей Дмитриевич всегда находил время для обширной просветительной и общественной деятельности. В ВООПИК он прочел цикл лекций на тему «Древнерусская рукописная культура и современность». В музее А. А. Блока (Шахматово) — «Проблемы традиций в русской литературе», в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова — «Традиции древнерусской литературы и Оптина пустынь». В 1991–1993 гг. А. Д. Червяков являлся заместителем главного редактора «Московского журнала». Благодаря своей эрудиции он во многом определил направление издания. Ему же принадлежит идея художественного оформления журнала, в которой соединились традиции старопечатных изданий и полиграфическая культура Нового времени. В эти же годы ученый участвовал в долгосрочной просветительской программе «Возвращение забытых имен», которая реализовывалась в рамках Советского фонда культуры (СФК). Целью этой программы было не только вернуть памяти народа забытые имена подвижников духовной культуры, но и показать значимость их деятельности для духовного возрождения современного общества. В рамках направления СФК «Подвижники земли Русской» А. Д. Червяков

работал в юбилейном Сергиевском комитете, президентом которого был Д. С. Лихачев. Комитет занимался подготовкой празднования 500-летия со дня рождения прп. Сергия Радонежского и участвовал в работе по возвращению городу Загорску прежнего названия Сергиев Посад.

В 1990–1993 гг., являясь экспертом по проблемам культуры в Моссовете, Алексей Дмитриевич провел значительную работу по возвращению исконных имен московским улицам. Работая в Комиссии по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности, он стоял у истоков передачи православных храмов Русской Православной Церкви. Ученый делал все возможное, чтобы московские храмы были возвращены прихожанам. Можно констатировать, что храм свт. Николая в Клениках на Маросейке, где служил прав. Алексей Мечев, был возвращен Церкви именно трудами Алексея Дмитриевича и его сподвижников. В то время он составил и опубликовал тиражом 200 тыс. экземпляров замечательную книгу — «Храм Николая Чудотворца в Клениках (Приложение к «Московскому журналу»), к которой написал обширное предисловие. Предполагая, что эта работа может быть первой в ряду подобных изданий, он указал на ней: «Московский приходской сборник. Выпуск 1» (М., 1991).

С 1993 г. Алексей Дмитриевич работал ведущим научным сотрудником в Психологическом институте Российской академии образования (РАО). Благодаря его деятельности многие забытые работы русских психологов стали достоянием научной общественности. Он готовил к публикации серию «Философско-психологическая библиотека», в которую вошли работы Г. И. Челпанова «Мозг и душа» (М., 1994), Л. М. Лопатина «Философские характеристики и речи» (М., 1995), В. В. Зеньковского «Психология детства» (М., 1995). Готовя эти издания, Алексей Дмитриевич старался показать взаимосвязь теории и практики психологической науки с религиозно-философским мышлением ученых. Червяков редактировал приуроченное к 80-летию Психологического института издание «Психологический институт на Моховой» (М., 1994), организовал выставку «Психологическому институту имени Л. Г. Щукиной 80 лет». Алексей Дмитриевич выступил организатором ряда научных конференций в Психологическом институте. Он стоял у истоков Челпановских чтений. На I чтениях в 1995 г. он прочел доклад, посвященный работам в области психологии архим. Бориса (Холчева). На чтениях в 2004 г. прозвучал доклад А. Д. Червякова «Музыкальная герменевтика С. Н. Беляевой-Экземплярской», в 2005 г. были прочитаны доклады «Явление музыки в графеме (К постановке проблемы понимания изобразительного образа графемы)», «Неопубликованный доклад С. Н. Беляевой-Экземплярской “Общее искусствоведение и музыковедение”», «Интеллектуальная каллиграфия Владимира Ованнесбеянца (Психологический комментарий)».

В годы работы в Психологическом институте многогранный талант Алексея Дмитриевича особенно ярко проявился в области научной и прикладной педагогики. Педагогическая деятельность, которой в последние годы жизни А. Д. Червяков отдал особенно много сил и творческой энергии, началась еще

1970-х гг. В 1979 г. в Московском полиграфическом институте он читал курс «Поэтика библиографической работы» и руководил дипломными работами. Работая в ЦМИАР, Алексей Дмитриевич в рамках экспериментальной программы «Музей-школа» подготовил проект учебного курса книговедения для 4–5 классов. Тогда же были созданы книга для чтения «Русская словесность», а также экспериментальная программа и хрестоматия по курсу «Древнерусская литература», подготовленная совместно с К. А. Александровой. Не занимая высоких административных постов, Алексей Дмитриевич поддерживал все казавшиеся ему значимыми просветительские начинания. Благодаря его усилиям в 1990-х гг., в непростое для нашей страны время, были созданы условия для организации и работы в Москве 1-й православной гимназии на Пятницкой улице, Учительской семинарии, Центра детского и юношеского творчества в Бибиреве. Во многом он определял направления работы петербургской школы искусств имени императрицы Александры Федоровны, московской православной гимназии во имя Иоанна Богослова, содействовал открытию вятской православной гимназии.

В 1994–2003 гг. Алексей Дмитриевич выступил соруководителем программы научных исследований Центрального регионального отделения РАО «Образование как механизм формирования духовно-нравственной культуры общества». В ходе этой работы он сформулировал методологические принципы разработки национально-регионального компонента образования в Центральной России. Эти выводы легли в основу Дополнений к проекту Национальной доктрины образования Российской Федерации, подготовленной Министерством образования (опубликованы в научно-методическом сборнике: Духовные и нравственные смыслы отечественного образования на рубеже столетий Вып. 2. М., 1999). Основными целями образования Червяков считал: формирование российского общества на основе гражданского самосознания людей, их духовно-нравственного и историко-культурного самоопределения; сохранение и развитие национального духовно-нравственного, историко-культурного и природного наследия; развитие российских регионов как неотъемлемой части Российской Федерации при условии максимально полного раскрытия региональных этно-культурных и укладно-хозяйственных особенностей; воспитание учащихся и студентов на основе отечественных духовно-нравственных и историко-культурных традиций, обеспечивающих защиту и развитие систем образования национальных культур, региональных традиций и особенностей в условиях многонационального государства; сохранение и развитие традиций воинского служения Отечеству, его защиту. Среди целей образовательной политики государства Червяков видел: формирование единого государственного образовательного пространства, объединяющего все типы и виды образовательных учреждений, как государственных, так и негосударственных; условия для полноценного личностно-ориентированного и социально-защищенного обучения в образовательном учреждении; сохранение и развитие отечественных традиций семейного воспитания; защиту института семьи; развитие различных форм совместной деятельности образовательных учреждений и учреждений культуры; изменение в сторону

понижения наполняемости учебных классов и групп в образовательных учреждениях (не более 15 человек в классе или группе).

Дополнения не вошли в Национальную доктрину образования. Однако документ не мог остаться незамеченным, и в апреле 1999 г. Центральному региональному отделению РАО было поручено разработать концепцию национально-регионального компонента государственного стандарта начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования. Основные положения концепции А. Д. Червяков сформулировал в докладе на заседании бюро президиума РАО. Ученый говорил, что «отечественное образование должно быть ориентировано на решение ключевых федеральных проблем через осмысление и развитие исторических традиций отдельных регионов и их межрегионального общения на основе российской государственности, учитывая, что национально-региональное содержание образования, как и федеральное содержание, могут быть построены только с учетом социального заказа регионов и результатов научно-практической деятельности российских ученых и педагогов на местах». В качестве первоочередной задачи им ставилась разработка экспериментальной модели национально-регионального содержания образования и в качестве одной из форм такой разработки предлагалось создание региональных межведомственных учебных комплексов, ориентированных на подготовку преподавателей дисциплин родоноведческого цикла.

В этом направлении под руководством Алексея Дмитриевича началась работа коллективов единомышленников и педагогов в Москве, Санкт-Петербурге, Тольятти, в Костромской и Ярославской областях и в Белоруссии. Среди экспериментальных программ, созданных А. Д. Червяковым, достаточно назвать «Родоноведение», «Духовно-нравственные традиции русского народа», «Духовно-нравственное воспитание россиян в прошлом и настоящем», «Православная певческая культура», «История России», «Введение в православную психологию», «История Русской Православной Церкви», «Русский месяцеслов (Самарский край)», «Источниковедение ранней христианской литературы», «Историография древнерусской культуры», «Памятники византийской литературы в древнерусской книжности», «Изобразительное искусство», «Русская словесность», «Каллиграфия для средней школы», «История книги», «История православной педагогики», «Православная психология (Изображение и слово)», «История архитектуры», «Образы русской архитектуры», «Русский паломник (из истории литературных жанров)», «Триодные тексты в русской культуре», «Домострой и жизнь русского народа в XVI–XVII вв.», «Творчество Ф. М. Достоевского в контексте истории русской православной культуры», «Искусство книги Древней Руси». На основе своих программ Алексей Дмитриевич прочел курсы лекций и провел семинарские занятия в вузах Москвы, Московской области, Вологды, Костромы, Рязани, Самары, Тольятти, Тулы, Тутаева, Ярославля.

Работая в РАО, Алексей Дмитриевич разработал концепцию первой в России кафедры православной педагогики, созданной в 1995 г. на филологическом факультете Тольяттинского филиала Самарского государственного педагогического университета по инициативе мэрии города и под руководством

Центрального регионального отделения РАО (с 2002 г. кафедра православной словесности филологического факультета Тольяттинского государственного университета). В основе деятельности кафедры лежало представление Алексея Дмитриевича о том, что «православные традиции столетиями наполняли и должны наполнять сегодня своим духовным и нравственным содержанием отечественное образование во всех его составляющих». Это представление он воплощал в прочитанных им в 2000–2004 гг. для преподавателей кафедры курсах «История православной педагогики», «Православная иконология (Изображение и слово)», «Искусство книги Древней Руси». Кафедра успешно работала в течение 10 лет и неоднократно отмечалась наградами мэрии города, была удостоена гранта Международного фонда «Развитие через образование». Деятельность ученого была отмечена государством. Академическая программа «Образование как механизм формирования духовно-нравственной культуры общества», в рамках которой осуществляла работу кафедра православной педагогики, была удостоена Государственной премии Президента России. В 1998 г. Червяков стал лауреатом этой премии за создание и внедрение авторской модели «Система психологического обеспечения развивающего образования на основе теории социогенеза» для региональных систем образования.

Неоценим вклад Алексея Дмитриевича в сохранение отечественных традиций при раскрытии дарований молодых художников. Он консультировал при подготовке дипломных работ выпускников Московского государственного художественного института имени В. И. Сурикова. Многие из современных художников — С. Андрияка, И. Каверзнев, С. Сергеев, И. Флоров и др. с большой теплотой вспоминают о его поддержке. В 1993 г. в Москве была создана Школа реставрации книг и рукописей «Раритет», в формировании и становлении которой Алексей Дмитриевич принял деятельное участие в качестве заведующего учебно-методическим отделом. Он разработал учебный план, включавший такие предметы профессионального цикла, как «Введение в книговедение», «История книги», «Каллиграфия», «Палеография», «Искусство книги», «Введение в библиографию». А. Д. Червяков предложил для факультетов искусства педагогических вузов учебно-тематическое планирование 10 курсов, в частности, курсов «История гравюры», «Искусство рисунка для полиграфических училищ».

В последнее десятилетие жизни Алексей Дмитриевич отдавал много сил популяризации своих идей. Под его руководством в Костромской и Ярославской епархиях регулярно проводились православные образовательные чтения, главной задачей которых была помощь педагогам в освоении малоизвестного им материала, связанного с историей православия. На курсах повышения квалификации работников образования Костромы в 2000 г. А. Д. Червяков прочел цикл лекций «Введение в православную психологию». Роли православия в современном образовании и воспитании Алексей Дмитриевич посвятил серию докладов, прочитанных на конференциях в 2000–2006 гг.: «Духовное и нравственное содержание современного образования» (II Всероссийские Иринарховские чтения; поселок Борисоглебский, 18–20 февраля 2000 г.); «Православная педагогика на рубеже столетий» (III Романовские образовательные

чтения, посвященные 2000-летию Рождества Христова; Тутаев, 6 марта 2000 г.), «Методологические основы православной психологии в контексте исторических традиций отечественной науки», «Архимандрит Борис (Холчев) и отечественная психология XX столетия» («Духовные и нравственные смыслы творческого наследия академика А. А. Ухтомского» (К 125-летию со дня рождения), II научно-практическая конференция: Тутаев, Рыбинск, 25–26 июня 2000 г.), «Духовно-нравственное содержание воспитательной деятельности. Психологические и педагогические аспекты» («Место и роль семьи в воспитании ребенка» (III Романовские образовательные чтения, Тутаев, 29 марта 2001 г.)). 9–11 октября 2000 г. в Институте этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва) прошел Международный научный симпозиум «Православие и культура этноса». На нем А. Д. Червяков прочел доклад «Проблемы изучения духовно-нравственных традиций русского народа в современной российской школе», в котором обобщил накопленный им опыт. Одним из последних докладов Алексея Дмитриевича стало выступление на Покровских чтениях, проходивших на Высших Военно-морских офицерских классах в конце 2006 г. Будучи участником ежегодных международных Рождественских образовательных чтений, он в 2006 г. стал организатором проходившего в Психологическом институте РАО в рамках этих чтений круглого стола «Отечественные традиции воспитания и образования в школе», где прочитал доклад «Учебный курс “Родиноведение” в школе: традиции, содержание, перспективы». Алексей Дмитриевич явился инициатором проведения Свято-Игнатьевских образовательных чтений памяти свт. Игнатия (Брянчанинова) в Ярославской православной гимназии, где с докладами выступают учащиеся. Первые чтения состоялись 13 мая 2005 г., Алексей Дмитриевич в этот день сделал доклад «Актуальность наследия Игнатия (Брянчанинова) в отечественной культуре XXI столетия».

Работа А. Д. Червякова с ярославскими коллегами была весьма плодотворной. Незадолго до смерти ученый писал о ней: «Только за 2000–2001 гг. нами совместно было проведено 19 конференций, семинаров и образовательных чтений, издано 17 научно-методических сборников и авторских учебных программ, опубликовано 47 статей по проблемам содержания образования, а также воспитания и обучения школьников». Одним из последних его докладов, прочитанных в Ярославле, стало выступление «Святыни Ярославского края и современное отечественное образование» на региональном семинаре повышения квалификации педагогических кадров «Духовно-нравственные и историко-культурные традиции Ярославского края в современном образовании», проходившем 29–30 марта 2005 г.

Деятельность Алексея Дмитриевича не ограничивалась пределами России. В Белоруссии он выступил одним из организаторов и активных участников Минских православно-образовательных чтений. На курсах повышения квалификации педагогических работников в Академии последипломного образования Министерства образования Республики Беларусь в Минске в 2002–2003 гг. он прочитал курс «Духовно-нравственное и историко-культурное наследие белорусского народа», в 2004 г. в Новополоцке провел се-

минарские занятия и лекции на тему «Святые и святыни родного края в современном образовательном пространстве», на Международных педагогических чтениях «Духовные смыслы отечественной педагогики» (К 180-летию со дня рождения К. Д. Ушинского) в Минске 5–6 мая 2004 г. прочитал доклад «Педагогическое наследие К. Д. Ушинского в современном образовательном пространстве». С 2005 г. А. Д. Червяков совместно с Белорусским экзархатом Русской Православной Церкви и с Академией последилового образования Минобразования Республики Беларусь руководил разработкой учебной программы «Святыни белорусского народа». Являясь активным участником международного семинара «Роль православия в формировании духовных, культурно-исторических и государственных традиций белорусского народа», проходившего 4–7 февраля 2005 г. в поселке Жировичи, А. Д. Червяков выступил с докладом «Курс “Святыни родного края в современной школе”», последовательно продолжая заявленную им тему значимости изучения православных святынь края для программ местных школ.

Алексей Дмитриевич стоял у истоков проводимых в Минске международных Свято-Пантелеймоновских образовательных чтений. На I чтениях «Духовно-нравственные традиции в отечественной медицине и образовании (к 130-летию со дня рождения академика А. А. Ухтомского)», состоявшихся 2–3 июня 2005 г., он прочел посвященный А. А. Ухтомскому доклад «От клиента к собеседнику». В рамках работы II чтений «Духовное наследие отечественной медицины и образования для современности», приуроченных к 130-летию со дня рождения и к 10-летию прославления свт. Луки (Войно-Ясенецкого), прошедших 8–9 июня 2006 г., А. Д. Червяков подробно рассказал о концепции кафедры «Родиноведение» в вузах России. Отдавая дань уважения педагогу-просветителю, организаторы III Свято-Пантелеймоновских чтений «Проблемы отечественной медицины, педагогики и психологии в свете православной антропологии», прошедших в июне 2007 г., после кончины А. Д. Червякова, посвятили конференцию «светлой памяти подвижника просвещения в духе православной веры А. Д. Червякова». Одним из последних издательских проектов Алексея Дмитриевича, также имевшим просветительскую направленность, стала книга «Письма великих оптинских старцев», выдержавшая 3 издания (2001, 2003, 2007 гг.). Из огромного круга вопросов, поднимавшихся в переписке преподобных оптинских отцов, составитель выявил, на его взгляд, самое значимое и полезное для современников.

Алексей Дмитриевич был глубоко верующим православным человеком, искренне и горячо любившим Родину и свой народ, дорожившим друзьями и единомышленниками. Он глубоко сознавал свою ответственность за бережение и приумножение духовной культуры России, которую хорошо знал и высоко ценил. Высочайший профессионализм, разносторонность, энциклопедизм, преданность науке снискали А. Д. Червякову авторитет и уважение коллег и последователей во многих регионах страны. Нравственное и гражданское влияние личности Алексея Дмитриевича, ученого-просветителя, бескорыстного искателя истины, трудно переоценить, его научным трудам суждена долгая жизнь.